

Лин Шу тихо фыркнул, принимая его условия. Лишь тогда Ян Е, крепко обхватив его руку, наконец-то уснул. Во сне он то и дело негромко постанывал — то ли повреждённая нога давала о себе знать, то ли сказывалось пережитое потрясение.

На следующее утро они поднялись спозаранку и спустились в общий зал позавтракать. Прежде чем позволить Ян Е притронуться к еде, Лин Шу бережно устроил его покалеченную ногу на деревянной скамье, однако сам остался мрачнее тучи и за весь стол не проронил ни слова.

Не успели они сделать и пары глотков, как с улицы донёсся частый, дробный стук копыт — мимо окон пронёсся отряд всадников в начищенных доспехах. Лин Шу насторожился, вскинул голову и проводил их взглядом. Под командованием конного офицера воины целеустремлённо уходили на север. Спустя пару минут за ними промчался второй конный строй, держа тот же курс.

Лин Шу, снедаемый смутными подозрениями, совсем позабыл о еде и лишь напряжённо всматривался в дорожную пыль за порогом. Ян Е накрыл его ладонь своей и окликнул трактирщика:

— Хозяин, куда это служивые так спешат? Что за переполох?

На постоянных дворах, где вечно толпится проезжий люд, любые слухи расходятся быстрее ветра. Трактирщик охотно отозвался:

— Да я и сам, почитай, только разузнал. Городской воевода спешно собирает ратников на северном плацу. Поговаривают, война начинается.

Лин Шу при этих словах едва заметно перевёл дух, а вот Ян Е, напротив, весь подобрался.

— Война? С кем ещё?

— Толкуют, будто с князем Цэнем из Гуаньчжуна, — понизив голос, заговорщицки произнёс трактирщик. — Хотя, казалось бы, наш нынешний император и князь Цэнь — тесть с зятем, родня ближе некуда. И надо же, в одночасье побили горшки! Ох, чудны дела твои, Небо... Только-только жизнь на лад пошла, утихомирилось всё, и вот опять за мечи хватаются. Беда, одно разорение.

Ян Е переменялся в лице. Он вытянул шею, силясь разглядеть что-то на улице, но тщетно. Вскоре трактир стал наполняться народом, и приносимые вести сделались куда подробнее. Слева от них за соседним столом устроились местные завсегдатаи; седовласый старик, отчаянно жестикулируя, пересказывал хозяину заведения последние новости.

Оказалось, князь Цэнь нанёс удар с неожиданной стороны — через заставу Тунгуань. Несколько ночей назад заместитель командующего заставой, Фэн Сюэлун, поднял мятеж.

Перебив верных престолу воинов и зарезав самого начальника заставы, он распахнул ворота перед армией Гуаньчжуна. Конница князя Цэня вихрем устремилась к Лояну, без труда захватила Синьянь и теперь стояла у самых ворот столицы.

Такой стремительный поворот застал Ян Е врасплох, однако стоило поразмыслить здраво, как всё встало на свои места. Тот самый Фэн Сюэлун, который после первого падения заставы Тунгуань ни в какую не желал покидать службу, с самого начала был человеком князя Цэня.

В былые годы Ян Си вместе с ним и Юньци штурмовали заставу Тунгуань, положив там неисчислимое множество жизней ради победы. А князь Цэнь уже тогда имел там своего соглядатая. Он хладнокровно взирал на то, как его собственные гуаньчжунские воины гибнут под стенами, но берёг Фэн Сюэлуна, не позволяя Ян Си привлечь его на свою сторону. Всё ради того, чтобы сегодня нанести этот сокрушительный удар в спину.

Но знал ли тогда Ян Си, чью змею пригрел на груди? Ян Е отлично помнил, как после взятия заставы Тунгуань сам настаивал на казни Фэн Сюэлуна. Однако Ян Си великодушно сохранил тому жизнь, прочитав брату пространную нотацию о великодушии истинного правителя, способного принять в своё лоно все реки. И вот к чему привела эта милость — к великой смуте. О чём думает Ян Си теперь? Что планирует предпринять?

Мысли вихрем кружились в голове. Ян Е не выдержал. Опираясь на копье, он на одной ноге попрыгал к соседнему столу и, сгорая от нетерпения, вклинился в разговор:

— Уважаемые, а что слышно о самом Лояне? Что творится в императорском дворце, никто не ведаёт?

Старик удивлённо воззрился на незваного гостя:

— Молодой господин, в Лояне сейчас небось всю к осаде готовятся. А что до дворца... Нам, простому люду, ведомо лишь то, что ворота его выходят на юг. Куда уж нам в царские палаты заглядывать.

Ян Е места себе не находил от тревоги. Заметив неподалёку ещё одну кучку шептавшихся постояльцев, он вознамерился попрыгать к ним, но не успел сделать и шага — крепкие пальцы Лин Шу мёртвой хваткой вцепились в его воротник и потащили назад.

Ян Е испуганно оглянулся.

— Тебе мало вчерашнего? — процедил Лин Шу сквозь зубы.

Не терпящим возражений движением он подхватил раненого под руку и чуть ли не волоком утащил обратно в комнату.

Едва за ними захлопнулась дверь, Ян Е взволнованно заговорил:

— Теперь понятно, почему Центральная императорская гвардия оставила нас в покое — им сейчас явно не до погони. Но как же быстро поднял мятеж князь Цэнь! Неужели он совсем не дорожит жизнями императрицы и младшей уездной принцессы Цэнь?

На его лице читалось искреннее беспокойство, хотя переживал он, конечно, вовсе не за старого мятежника и не за его дочерей. Лин Шу смерил его холодным взглядом и ровно произнёс:

— Когда на кону стоит престол Поднебесной, пара чужих жизней не имеет значения. Даже если это родная кровь.

— Князь Цэнь души не чает в дочерях, ведь сыновей у него нет, — возразил Ян Е. — Он не стал бы действовать так опрометчиво. Разве что императрица вместе с младшей уездной принцессой уже тайно покинули дворец, и ему больше не о чем беспокоиться.

— Слишком много забот для твоей головы, — отозвался Лин Шу. — У вас, членов рода Ян, это семейное — совать нос в чужие дела?

Ян Е осёкся и притих, лишь тихонько перевёл на него взгляд. Лин Шу замер у окна, лицо его казалось высеченным из камня. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, испытывая терпение друг друга. Наконец Лин Шу нарушил тишину:

— Ян Е, я возвращаюсь в посёлок Муюй. Если ты передумал и хочешь вернуться в столицу — уходи прямо сейчас. Никто тебя не держит.

— За брата у меня действительно душа болит, — мягко, но твёрдо ответил Ян Е. — Но и без тебя мне не жить. Куда ты, туда и я. Хоть на край света, хоть в самую преисподнюю — я пойду за тобой и никогда об этом не пожалею.

Слова прозвучали весомо, словно клятва на крови, и суровые черты Лин Шу немного смягчились. Заметив это, Ян Е поспешил продолжить:

— Лин Шу, обещаю: отныне никакой лжи между нами. Буду говорить тебе только правду. Ты ведь почти ничего не знаешь о моём детстве. Я рано остался сиротой, и брат заменил мне отца с матерью. Пока он не забрал меня к себе, я рос неприкаянным сорванцом. Помню, как притащился на императорский пир в честь Праздника середины осени в заношенном тряпье, а знатные мальчишки надо мной потешались. Только когда брат взял меня под крыло, моя жизнь наконец пошла на лад. То, что я сейчас тревожусь за него, — вполне естественно. Пусть он несправедлив к тебе, но ко мне его любовь всегда была искренней. Я не настолько неблагодарен, чтобы забыть об этом.

Лин Шу резко прервал его:

— Человек, который сумел вырвать Поднебесную из чужих рук, без труда разберётся с каким-то князем Цэнем. Ты слишком плохо его знаешь. И раз уж заговорил о его добrote — уверен, что он тебя попросту не использует? Пророчество о созвездии Шаполан гласит: лишь когда три звезды сойдутся вместе, сменится власть. Ты и Бэйчэнь Цин — те самые столпы, на которых держится его трон. Твой царственный брат прекрасно это понимает, оттого и держит вас на коротком поводке.

— Мой брат взошёл на престол благодаря собственной силе и воле, а не из-за каких-то нелепых сказок о судьбе, — покачал головой Ян Е. — Лин Шу, я ведь уже говорил тебе: я не верю во все эти знамения. Даже в то, что над тобой тяготеет удел Одиноким звезды Небесного Демона, я не верил ни единого мига. Не будь этого, стал бы я бороться за тебя до последнего вздоха? Тот, кто всерьёз страшится проклятий, не станет играть со смертью.

Лин Шу горько усмехнулся.

— Ты не веришь, а твой дражайший брат? Думаешь, он разделяет твоё легкомыслие? Он возненавидел меня с первой встречи, коварно пытался разлучить нас и спит и видит, как бы сжить меня со свету. И всё из-за проклятия Одиноким звезды Небесного Демона! Он панически боится, что я разрушу нерушимый союз Шаполана, лишив его короны и государства. Но разве мне под силу свергнуть династию? Обладай я хоть каплей подобного могущества, сидел бы он сейчас на троне?

В комнате воцарилось тяжёлое молчание. Прошло немало времени, прежде чем Ян Е растерянно пробормотал:

— Пытался разлучить нас?.. Неужели это правда?

— Разумеется, правда, — отрезал Лин Шу. — В Школе Цветоводства я своими ушами слышал из-за двери, как Се Ляньфан завлекал тебя, ссылаясь на волю его величества. Каким бы сомнительным ни было прошлое этого содержателя притона, в подобных вещах он не посмел бы лгать.

Прокручивая в памяти былые события, Ян Е начал осознавать горькую истину. Он осторожно коснулся загипсованной ноги, тяжело вздохнул и вымученно улыбнулся Лин Шу:

— Твоя правда. Но раз ты обо всём догадывался, зачем было так жестоко меня избивать? Нет, я не виню тебя, сам виноват — не устоял перед соблазном. За дело мне досталось, за дело.

Его улыбка, тёплая и нежная, точно весеннее солнце, казалось, растопила холод мрачной комнаты. Лин Шу поспешно отвернулся, пряча лицо, но в лучах утреннего света Ян Е успел заметить, как блеснула на его ресницах непрошенная слеза. Сердце сладко сжалось. Превозмогая боль, Ян Е сполз с кровати и, забавно прыгая на здоровой ноге, подобрался к Лин

Шу сзади, крепко обняв его за талию.

— Я всё понял, — негромко рассмеялся он ему в плечо. — Ты избил меня не только от злости, но и ради того, чтобы показать брату мою непокорность. Но погляди, в какого калеку ты меня превратил! А ну как я теперь на всю жизнь останусь ни к чему не пригодным? Что тогда делать будешь? Неужели не жаль меня? Ни капельки сердце не болит?

— Если бы я не покалечил тебя, твой брат никогда бы не отступился, — сурово ответил Лин Шу, не пытаясь вырваться из объятий. — Сегодня он подсылает Се Ляньфана, завтра подложит кого-нибудь ещё. Его коварству нет предела. А ты у нас падок на чужие ласки, стыд совсем потерял. Уж лучше я сам буду за тобой ухаживать, но проучить тебя следовало раз и навсегда. И жалеть тут не о чем.

А вот вопрос о том, насколько Ян Е останется пригоден для утех, Лин Шу благоразумно обошёл молчанием, последовав примеру мудрого Конфуция, опускавшего в своих хрониках всё недостойное упоминания.

Лин Шу всегда держал слово, и все последующие дни окружал Ян Е заботой. Тем временем вести о делах в Поднебесной менялись с пугающей быстротой, и стало окончательно ясно: Центральной императорской гвардии сейчас точно не до беглецов. Опасаясь, что верховая езда повредит сломанной ноге, Лин Шу нанял удобный закрытый экипаж. Они планировали добраться до Сяньяна, там пересесть на речное судно и спуститься по течению Ханьшуй.

В пути Ян Е увлечённо возился со своими драгоценными пленницами — двумя клетками, в которых томились бабочки Кровавой изысканности. Он то и дело донимал Лин Шу просьбами принести свежей воды, корма или льда. В конце концов тот не выдержал:

— Выбрось ты эту дрянь. Мне и с тобой хлопот по горло, так ещё и этих тварей выхаживать.

— Вовсе не дрянь! — поспешно заступился Ян Е. — К тому же, я помню, что в горах за нашей мастерской есть потайная ледяная пещера, скрытая от чужих глаз. Там вечный холод. Я выпущу их туда, и они больше не доставят тебе никаких забот, обещаю.

Чем дальше на юг они продвигались, тем теплее становился воздух и тем глуше доносились отголоски лоянского пожарища. Перелом на ноге Ян Е постепенно срастался, хотя наступать на неё он по-прежнему не мог. Тревога за Ян Си не покидала его, и он всё искал случая вызнать свежие новости тайком от своего бдительного спутника. Однако в дорожной суете под неусыпным надзором Лин Шу сделать это было решительно невозможно.

Наконец они прибыли в Сяньян. Ян Е тут же раскричался, требуя остановиться в самом лучшем заведении города, чтобы как следует смыть дорожную пыль в купальне. Лин Шу не стал спорить и выбрал самый приличный постоялый двор, где жизнь была ключом, а залы ломились от постояльцев.

Пока Лин Шу договаривался с хозяином о комнатах, Ян Е подозвал расторопного слугу и принялся расспрашивать его о последних слухах. Парень за мелкую монету выложил всё без утайки. Оказалось, догадки Ян Е подтвердились: ещё до того, как командующий Фэн Сюэлун поднял мятеж на заставе Тунгуань, старшая уездная принцесса Цэнь под предлогом паломничества в храм Благоухающей Горы на юге города тайно покинула Лоян. Вместе с младшей уездной принцессой под охраной верных людей они ускользнули из столицы и по старому тракту заставы Ханьгу бежали на запад, укрывшись в Чанъани.

Ян Е сокрушённо вздохнул и не удержался от нового вопроса:

— А что же наследный принц? Разве императрица не увезла его с собой в Чанъань?

Слуга лишь растерянно захлопал глазами — откуда простому разносчику знать о судьбе царственных особ? Ян Е уже готов был разразиться проклятиями от досады, когда тяжёлая рука Лин Шу опустилась ему на плечо.

— Всё разузнал, что хотел? — раздался над ухом тихий голос.

— Да нет, что ты... — виновато забормотал Ян Е, силясь изобразить беззаботную улыбку. — Так, пустая болтовня ради скуки, ничего важного.

Лин Шу не стал обличать его во лжи. Помог подняться по лестнице, завёл в покои и лишь тогда заговорил:

— Я и сам всё разузнал. Ваш наследный принц остался в Лояне. Твой дражайший брат — далеко не простак. Императрица и уездные принцессы Цэнь — всего лишь слабые женщины, им ни за что бы не удалось ускользнуть у него из-под самого носа. Он сам позволил им уйти, чтобы получить законный повод раз и навсегда покончить с князем Цэнем. А что касается Фэн Сюэлуна, то его прирезали собственные подчинённые уже на третий день мятежа. Очевидно, это были люди твоего брата, загодя приставленные к предателю. Центральная императорская гвардия уже выбила мятежников из Синьяня и гонит армию Гуаньчжуна обратно на запад.

Ян Е неловко почесал затылок.

— Вот оно как... Ну, тогда я спокоен. Спасибо тебе. Только ведь и князь Цэнь далеко не глуп, неизвестно ещё, чем обернётся эта схватка двух тигров.

— Старик, может, и не глуп, да его старшая дочь подгадила отцу как могла, — хмыкнул Лин Шу. — Для мятежа сейчас самое неподходящее время. Поговаривают, императрица выкрала у князя Цэня военный тигриный жетон и самолично приказала войскам на заставе Тунгуань выступить в поход. Князю ничего не оставалось, кроме как подчиниться капризу безумной дочери.

Ян Е раздосадованно хлопнул ладонью по столу:

— И то верно! Никогда не понимал свою невестку. Вроде бы неглупая женщина, а творит такое, будто ей разум помутило. Братьев у неё нет, род Цэнь угаснет сам собой. Мой брат хоть и присматривал за тестем, но без повода никогда бы не тронул внешнюю родню — жили бы себе припеваючи в почёте и богатстве. Сидела бы смиренно на троне императрицы, воспитывала детей, чего ещё желать? Так нет же, вечно ей нужно затеять какую-нибудь каверзу! Всё цепляется за тот нелепый брачный уговор, заключённый перед свадьбой: то ей не так, это ей не этак, никак ей не угодишь. Теперь вот сбежала в Чанъань устраивать смуту, точно рассудком повредилась. Из-за её глупости и семья Юньци теперь под ударом! Тьфу, бабы — вечный источник бед!

Лин Шу равнодушно скользнул по нему взглядом.

— Как может дракон терпеть чужака у своего ложа? Коль скоро брачный договор был заключён, почему твой царственный брат нарушил его? Если императрица и сошла с ума, то лишь потому, что её довели до этого.

Ян Е вспыхнул:

— Да на чьей ты вообще стороне?! То говоришь одно, то другое. Поди разбери, к чему ты клонишь!

— Я лишь сужу беспристрастно, — сухо оборвал его Лин Шу. — Ваши дворцовые распри — сущая грязь, в которой сам чёрт ногу сломит. Мне до них нет никакого дела, так ради чего мне принимать чью-то сторону? Пойду велю принести горячей воды. Отмыться тебе не мешало бы.

<http://bllate.org/book/19546/1998891>